

О. А. Янутиш

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КАК БАЗОВАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматриваются причины роста внимания к задаче инкультурации учащихся в современном научном дискурсе. Анализируется взаимосвязь содержания инкультурации с принципами государственной культурной политики, описываются различные модели деятельности идеального «субъекта культуры». Постулируется необходимость обращения к синергетическому подходу к истории культуры в качестве базы для содержательного определения цели и задач инкультурации как задачи образования.

Ключевые слова: инкультурация, культуросообразность, государственная культурная политика, «субъект культуры».

О. Yanutsh

Enculturation of Students as the Main Task of Modern Education: Culturological Analysis

Reasons of the increased attention to the task of students' enculturation in the modern scientific discourse are examined. The interrelation of the content of enculturation and the foundations of the state cultural policy is analyzed, and different patterns of the ideal "subject of culture" activities are described. It is argued that the synergic approach to the history of culture should be used as a foundation for identifying of enculturation goal and objectives.

Keywords: enculturation, culture congruity, state cultural policy, «the subject of culture».

В последние годы постоянно появляются новые инициативы, непосредственно касающиеся пересмотра содержания и задач образования. Во всех этих проектах, так же как и во всех последних образовательных стандартах, особенно подчеркивается значимость приобщения учащихся к культуре. Задача и методы «превращения» учащегося в «субъекта культуры» — темы, также наиболее обсуждаемые на конференциях и в научных публикациях. Столь активное внимание к данной проблеме является, с одной

стороны, безусловно позитивной тенденцией, а с другой — достаточно симптоматичной: постоянно проблематизируется самая базовая, казалось бы, задача образования. О ней подробно писали выдающиеся классики педагогической и философской мысли как на Западе, так и в России — Ф. А. В. Дистервег, К. Д. Ушинский, С. И. Гессен и многие другие (не говоря уже о древнегреческой концепции пайдейи). Так почему же сейчас так остро возникает необходимость постоянного «проговаривания» этой вполне

традиционной составляющей образования, почему обращаются к ней как к наиболее актуальной и сложной проблеме?

Прежде чем попробовать ответить на данный вопрос, необходимо упомянуть о документе, появившемся буквально на днях — «Материалы и предложения к проекту основ государственной культурной политики» [4]. Отметим несколько тезисов, вызвавших наиболее яростную реакцию и дискуссию:

— «под термином “культура” понимается исторически сложившаяся система ценностей и норм поведения, закрепленная в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии» [4, с. 2];

— «обеспечение единства российского общества... возможно посредством проведения единой культурной политики, понимаемой как воспитание граждан в духе общей для России системы ценностей» [4, с. 8];

— «представляется целесообразным включить в разрабатываемый документ тезис об отказе от принципов мультикультурализма и толерантности» [4, с. 10].

В задачу данной статьи не входит критический анализ этого документа, являющегося к тому же лишь предварительным, черновым вариантом, которому предстоит и серьезная доработка, и общественное обсуждение. Для нас он важен как знак-индекс. Таким же знаком были и заявления европейских политиков (А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кэмерона) о провале концепции мультикультурализма, сделанные ими в 2010–2011 годах.

Определяя особую роль образования, «призванного вооружать человека необходимыми знаниями в выборе путей действия в сложной ситуации, учить его пониманию, осмыслению действительности, полагающему активизацию его общего развития» [7, с. 3] (и, добавим, способствующему развитию культуры в целом), исследователи, осознанно или неосознанно, всегда опираются на некоторую концепцию, видение со-

временного состояния культуры и возможных векторов ее ближайшего развития. И если в работах по философии образования и культурологии образования (не говоря уже о психолого-педагогических исследованиях) явно прослеживается приверженность авторов идеям прогрессивного развития культуры (от индустриального общества к постиндустриальному, делающему ставку на инновационность, ценность информации и свободу общения), то в работах собственно по философии и культурологии все чаще звучит тема «нового Средневековья», «новой архаики». Анализ возможных стратегий и последствий такого сценария развития событий (как в положительном, так и в отрицательном ключе) неоднократно предпринимался европейскими и отечественными учеными на протяжении всего XX века [1], но указанные выше знаки-индексы позволяют уверенно говорить о том, что именно в последние несколько лет этот теоретический сценарий частично начинает воплощаться в реальности, а частично становится идеологической базой проектирования государственной культурной политики. Другими словами, тогда как в последних работах по теории образования по-прежнему делается акцент на задаче и методах подготовки учащихся к жизни в глобализованном мире, «мире без границ», на практике стремительно набирает силу национализм, критика толерантности, требования отказа от глобализационных процессов и реставрации традиционных (для конкретной страны или региона) ценностей.

В свете этого природа активизации дискуссий относительно путей включения подрастающего поколения в пространство культуры становится очевидной: она связана с необходимостью «восстановить общую тематику, риторику и словарный запас, с помощью которых можно было бы самоопределиваться, иначе больше невозможно было бы общаться и (что было особенно важным) невозможно было бы навести мост между интеллигентом и народом» [8, с. 9].

С одной стороны, категориальный аппарат, казалось бы, уже существует. В середине XX века в широкий научный обиход было введено понятие «инкультурация» — обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре, срастание с родной культурой [3]. В сфере образования ему соответствовал принцип культуросообразности, сформулированный, как известно, Ф. А. В. Дистервегом еще в середине века XIX: «Каждый человек находит при своем рождении на свет свое окружение, свой народ, среди которого он предназначен жить и, по крайней мере, воспитываться уже на определенной ступени культуры <...> которая должна рассматриваться как наследие, оставленное предками, как результат их истории и всех воздействовавших на них факторов <...> Он не создает ее, а находит готовой, и она на него влияет сообразно своей сущности» [2].

С другой стороны, данные понятия постепенно превратились в «пустые знаки», для которых сейчас оказалось крайне сложно подобрать соответствующие денотаты. Изначальная цель инкультурации как задачи образования заключалась в знакомстве человека с теми реалиями культуры, в которых ему предстояло прожить всю жизнь, в обеспечении гармонии внутреннего и внешнего. Со стремительным скачком темпов развития культуры в конце XX века пришло осознание того, что знания норм и традиций, исторически сложившихся и закреплённых в культуре, недостаточно для успешной адаптации подрастающего поколения: «появится, и уже появляется, цивилизация постоянной ре-адаптации, питающаяся утопией» [8, с. 13], «личности предстоит осваивать мир, спрогнозировать который весьма проблематично» [6, с. 25]. В связи с этим на смену принципу культуросообразного образования пришел принцип культуротворческого, культуроориентированного образования. Главной задачей соответственно стало обеспечение «само-

определения и самореализации человека в многокультурном и взаимосвязанном мире, наличие в его личностном арсенале способности к диалогу и толерантности и др.» [5, с. 39–40]. Для этого необходимо не просто знание ценностей «своей» культуры, а понимание тех процессов и механизмов, которые лежат в основе функционирования культуры как сложной саморазвивающейся системы, готовность меняться в соответствии с трансформациями этой системы, способствовать их осуществлению в ходе активного Диалога с Другим. Понимаемая таким образом инкультурация оказывается гораздо глубже и сложнее первоначального определения. Она требует приобщения к родной культуре как к органичной составляющей культуры мировой, культуры как сугубо человеческого модуса бытия. Но последние тенденции, наблюдающиеся в мире, ставят под сомнение практическую целесообразность такого подхода.

Следует признать, что проблема инкультурации учащихся, их превращения в «субъектов культуры» преимущественно связана вовсе не с отсутствием соответствующих педагогических технологий. На протяжении истории необходимость воспитания «человека как реального субъекта исторического процесса, способного... к решению сложных, нестандартных задач с огромным количеством неопределенностей» [7, с. 3] возникала уже неоднократно, и вряд ли ее правомерно считать уникальной именно для современности. Благодаря выдающимся философам и педагогам каждый раз эта задача более или менее успешно решалась. Накопленный опыт огромен. Как представляется, на данный момент истоки проблемы лежат несколько в иной плоскости — в определении самой той системы культурных ценностей, границ и характеристик культурного пространства, на освоение которых учащимися и должно быть ориентировано образование.

Инкультурация является естественным процессом, обеспечивающим передачу ге-

нетически не запрограммированной, над-биологической информации, и, таким образом, выживание и развитие человека как вида. Но, будучи задачей государственной системы образования, она становится организованной практикой, которая, с одной стороны, должна обеспечивать благоденствие данного государства, а с другой — всегда опирается на определенную концепцию истории культуры в целом, доминирующую на данном этапе развития конкретной культуры. Из истории известны два варианта взаимоотношений современного образования (его идейной, а не практико-ориентированной стороны) с основами государственной культурной политики: 1) подчинение, сообразность образования доминирующим идеям развития государства (в крайнем выражении — четкой идеологии) и 2) независимость образования как практики, направленной на постижение абсолютных истин, от актуальных «вызовов времени».

При реализации первого варианта основу инкультурации может составлять: а) абсолютизирование исторически сложившихся культурных традиций и ценностей; уважительное, но отстраненное отношение к ценностям других культур (и субкультур), установление четких границ их присутствия и представленности в «основной» культуре. Задача возвращаемого «субъекта культуры» в этом случае будет заключаться в активном сохранении этих традиций, в их развитии и распространении; б) ориентация на новейшие тенденции развития мира в целом, заимствование трендов, наиболее актуальных на данный момент (будь то глобализация или изоляционизм). И в этом случае задачей «субъекта культуры» будет участие в разработке и внедрении культурно адаптированных вариантов общемировых процессов и феноменов.

До конца XIX века в культурологии доминировало линейное представление о развитии культуры. Наличие четко сформулированного вектора развития культуры,

определение конкретных этапов этого развития в качестве «низших» и «высших» обеспечивало четкое (хотя и не всегда правомерное) понимание того, к чему должна стремиться культура любого народа, что есть общий идеал развития. В проекте государственной культурной политики, о котором говорилось в начале статьи, постулируется возврат к цивилизационному подходу, сформулированному Данилевским, Тойнби, Гумилёвым, Хантингтоном [4, с. 4] и делающему акцент на уникальность и самобытность каждой культуры, которая должна развиваться «своим путем». Оба эти подхода оказываются прекрасной базой для выстраивания программ инкультурации, поскольку приводят аксиологическую систему к определенной ясной иерархии и предлагают конкретную, понятную модель взаимоотношений и взаимодействия с другими культурами. Вместе с тем многочисленные минусы данных концепций хорошо известны культурологам.

При реализации же второго варианта наибольшую значимость приобретает понимание общих исторических закономерностей развития культуры, рассмотрение ее современного этапа через призму уже осуществлявшихся сдвигов макроуровня (их отрицательных и положительных последствий) и видение как ближних, так и дальних перспектив развертывания существующих тенденций в будущем. Идеальный субъект культуры, формируемый в рамках подобной парадигмы, должен быть способен к критической оценке происходящих процессов; к проектированию и осуществлению деятельности, одновременно направленной и на сохранение самобытности «своей» культуры, и на постижение, актуализацию опыта мировой культуры (как в диахронии, так и в синхронии).

Как представляется, для обеспечения баланса между успешным решением конкретно-исторических задач определенного государства и сохранением потенциала поливариативного развития культуры в целом, для

сохранения самобытности при активном диалоге в качестве теоретической основы исследований должен выступать синергетический подход к пониманию истории куль-

туры. Только в этом случае удастся перейти от общего проговаривания необходимости инкультурации к формулировке ей конкретных целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блехер Л. И., Любарский Г. Ю.* Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. М.: Академический проект, 2003. http://propagandahistory.ru/books/Blekher-L-I---Lyubarskiy-G-YU-_Glavnyy-russkiy-spor-ot-zapadnikov-i-slavyanofilov-doglobalizma-i-Novogo-Srednevekovya/
2. *Дистервег А.* О природосообразности и культуросообразности в обучении // Избранные труды классиков научной педагогики. URL: http://makarenko-museum.narod.ru/Classics/_Classics.htm
3. *Кравченко А. И.* Культурология: Учеб. пособ. для вузов. М.: Академический проект, 2002. 3-е изд. 496 с.
4. Материалы и предложения к проекту основ государственной культурной политики // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/63152.html> (дата обращения — 16.04.2014).
5. *Мосолова Л. М.* О задачах новой школы в контексте культурологии // Вестник Герценовского университета. 2011. № 5. С. 38–42.
6. *Токарев С. Н.* Культурологические аспекты содержания школьного гуманитарного образования // Вестник Герценовского университета. 2011. № 5. С. 25–30.
7. *Фельдштейн Д. И.* Проблемы психолого-педагогических наук в XXI в. // Педагогика. 2013. № 1. С. 3–17.
8. *Эко У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258–267 URL: http://pokutan.com/files/books/Srednie_veka.pdf

REFERENCES

1. *Bleher L. I., Lyubarskiy G. Ju.* Glavnyj russkiy spor: ot zapadnikov i slavyanofilov do globalizma i Novogo Srednevekov'ya. M.: Akademicheskij proekt, 2003. http://propagandahistory.ru/books/Blekher-L-I---Lyubarskiy-G-YU-_Glavnyy-russkiy-spor-ot-zapadnikov-i-slavyanofilov-doglobalizma-i-Novogo-Srednevekovya/
2. *Disterveg A.* O prirodosobraznosti i kul'turosoobraznosti v obuchenii // Izbrannye trudy klassikov nauchnoj pedagogiki. URL: http://makarenko-museum.narod.ru/Classics/_Classics.htm
3. *Kravchenko A. I.* Kul'turologija: Uchebnoe posobie dlja vuzov. 3-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2002. 496 s.
4. Materialy i predlozhenija k proektu osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki // Novaja gazeta. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/63152.html> (data obrawenija — 16.04.2014).
5. *Mosolova L. M.* O zadachah novoj shkoly v kontekste kul'turologii // Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2011. № 5. S. 38–42.
6. *Tokarev S. N.* Kul'turologicheskie aspekty soderzhaniya shkol'nogo gumanitarnogo obrazovanija // Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2011. № 5. S. 25–30.
7. *Fel'dshtejn D. I.* Problemy psihologo-pedagogicheskix nauk v XXI v. // Pedagogika. 2013. № 1. S. 3–17.
8. *Eko U.* Srednie veka uzhe nachalis' // Inostrannaja literatura. 1994. № 4. С. 258–267 URL: http://pokutan.com/files/books/Srednie_veka.pdf